

Н. А. Кора

Психологический механизм формирования наркотической зависимости

В качестве специфического личностного образования, влияющего на вероятность приобщения к психоактивным веществам, может выступать установка как одно из составляющих мотивационного компонента активности личности.

В психологии при описании тех или иных форм проявления установки термин «установка» употребляется в различных значениях. В русле нашего исследования под установкой мы понимаем складывающуюся на основе опыта устойчивую склонность индивида к определенной форме реагирова-

ния, побуждающую его ориентировать свою деятельность в определенном направлении и действовать последовательно по отношению ко всем объектам и ситуациям, с которыми она связана.

Для возникновения установки достаточно двух основных условий, без которых акты поведения человека были бы невозможны, — какой-либо актуальной потребности у субъекта поведения и ситуации, в которой эта потребность могла бы быть удовлетворена. Существование обоих этих условий в субъекте способствует возникновению ус-

тановки к определенной активности. То или иное состояние сознания, то или иное из его содержаний вырастает лишь на основе этой установки. Поэтому необходимо различать, с одной стороны, установку, с другой — возникающее на ее базе конкретное содержание сознания.

Рассмотрим одно из основных условий возникновения установки — потребность. Существуют различные подходы к пониманию потребностей (С. Л. Рубинштейн, Д. Н. Узнадзе, В. А. Василенко, Б. И. Додонов, Д. А. Леонтьев, К. Левин, Д. К. МакКлелланд и др.). В рамках нашего исследования нам представляется интересным подход К. Левина, который под потребностью понимал динамическое состояние (активность), возникающее у человека при осуществлении какого-либо намерения, действия. Известно, что всякая потребность стремится к удовлетворению. Процесс удовлетворения состоит в разрядке динамического напряжения. Следовательно, потребность — это некая напряженная система (намерение), которая возникает в определенной ситуации, обеспечивает деятельность человека и стремится к разрядке (удовлетворению).

Однако мы полагаем, что основу «некой напряженной системы» составляет определенное состояние психофизического организма, который, нуждаясь в изменениях окружающей среды, дает импульсы к необходимой для этой цели активности. При этом следует учитывать то, что активность должна быть понимаема в данном случае не только как прием, гарантирующий средства удовлетворения потребностей, а одновременно и как источник, дающий возможность непосредственного их удовлетворения.

Необходимым условием появления установки в определенном направлении, кроме потребности, по мнению Д. Н. Узнадзе, является и наличие соответствующей ей ситуации. «Если ее нет, то нет и установки: без наличия факта совместного и согласованного воздействия ситуации и потребности на субъект нет основания к тому, чтобы

в этом последнем образовалась установка и чтобы, следовательно, он был готов к действию»¹.

Общеизвестно, что потребность может существовать и вне ситуации, делающей возможным ее удовлетворение. Но в таком случае, как утверждает автор, она не имеет законченного, индивидуально определенного характера, каковой получит лишь в результате воздействия наличной ситуации, способной принести ей удовлетворение. Только тогда потребность конкретизируется, она становится индивидуально определенной потребностью, удовлетворение которой возможно лишь в конкретных условиях данной ситуации при наличии этой последней. Пока же такой ситуации нет, потребность продолжает оставаться неиндивидуализированной. Но достаточно появиться определенной ситуации, нужной для удовлетворения этой потребности, чтобы в субъекте возникла конкретно очерченная установка, и он почувствовал бы в себе импульс к деятельности в совершенно определенном направлении.

Все сказанное позволяет прийти к следующему умозаключению: для возникновения установки необходимо наличие соответствующей ситуации, в условиях которой она принимает вполне определенный, конкретный характер. Установка создается не на основе наличия одной только потребности или одной только объективной ситуации. Для того чтобы она явилась как установка к определенной активности, необходимо, чтобы потребность совпала с наличием ситуации, включающей в себя условия для ее удовлетворения.

Опираясь на учение К. Левина о «побуждающем характере» определенного круга представлений, можно сделать следующее уточнение. Когда у индивида возникает какая-нибудь потребность (например, ощутить состояние эмоционального подъема), то объекты или явления (такие, как алкоголь, наркотики, либо другие психоактивные вещества), имеющие к ней отношение, приобретают некую силу над ним: они застав-

ляют его действовать в определенном направлении, они призывают его к определенным актам деятельности. Но эта побуждающая, направляющая сила обнаруживается только в тех случаях, в которых индивид имеет соответствующую потребность. Достаточно ее удовлетворить, чтобы «вещи и явления» потеряли эту силу. Следовательно, «вещи и явления», которые действительно становятся как бы силой по отношению к индивиду этой потребности, выступают компонентами ситуации удовлетворения какой-нибудь актуальной потребности. Но это бывает лишь в тех случаях, когда соответствующая потребность определенно имеется у индивида.

Значит, для возникновения установки в определенном направлении требуются условия субъективного и объективного характера: необходимо наличие как потребности, так и ситуации, в которой она может быть удовлетворена. Следует заметить и то, что необходимым и действенным условием возникновения установки следует считать как бы некоторое единство обоих этих условий: потребность, которая имеется в субъекте, становится вполне определенной конкретной потребностью лишь после того, как выясняется объективная ситуация в форме какой-нибудь конкретной ситуации, предоставляющей субъекту возможность удовлетворения данной потребности. Отсюда следует, что только в тесной взаимосвязи ситуации и потребности вероятно возникновение определенной установки.

Согласно концепции Д. Н. Узнадзе поведение опосредуется установкой как целостным психическим состоянием индивида, формирующимся под воздействием действительности. «...Поскольку связь со средой, с предметом устанавливается самим субъектом... окружающая действительность или предмет непосредственно воздействуют именно на него как целое и, изменяя его сообразно с собой, вызывают в нем как в целостности сил соответствующую себе установку». Следовательно, процесс поведения можно представить следующим образом:

«...с целью удовлетворения потребности, имеющейся у субъекта, он обращается к окружающей его действительности. Воздействуя на него непосредственно, эта действительность настраивает его к действию по отношению к предмету, необходимому для удовлетворения данной потребности. На этой основе субъект разворачивает целесообразные акты поведения, приводя в действие силы, соответствующие нужному ему предмету, и активируя их таким образом, как это необходимо для овладения этим предметом»². Значит, на основе установки возникает деятельность с определенной направленностью на уравнивание отношений между индивидом и средой. Установка же, являясь основой слаженности и последовательности поведения, вызывает уменьшение неопределенности возможной формы поведения.

Разделяя позицию отечественных ученых (Д. Н. Узнадзе, Н. Ю. Максимовой, А. Г. Макеевой), мы полагаем, что установка представляет собой высокообобщенное состояние готовности к определенной форме реагирования, нейродинамически «закодированную модель» конечного результата реакции, которая превосходит эту реакцию во времени и поэтому является неотъемлемым компонентом структуры целенаправленной деятельности, без которого никакое регулирование этой деятельности принципиально невозможно. При этом в результате неоднократного «столкновения» потребности и ситуации ее насыщения установка личности закрепляется, фиксируется.

Рассмотрим, как происходит процесс фиксации установки к употреблению психоактивных веществ. При наличии потребности (необходимости в данный момент почувствовать приподнятое настроение), которая должна быть удовлетворена, и соответствующей ситуации индивид обращается к определенной целенаправленной деятельности. Заметим, что эта деятельность (поиск необходимого одурманивающего вещества) в первую очередь зарождается в форме установки, которая в дальнейшем раскрыва-

ется в виде доступных стороннему наблюдателю внутренних и внешних актов поведения (приготовление и прием данного вещества).

Установка представляет собой «целостную модификацию личности или субъекта вообще...». Исполнив свою роль, она сразу же должна уступить место другой, новой, актуально действующей установке. Однако это еще не значит, что она-то сама окончательно навсегда исчезает. Наоборот, в случае если индивид попадает в ту же ситуацию с теми же намерениями, что и раньше, в нем должна возродиться прежняя установка заметно быстрее, чем это нужно было бы для возникновения новой установки в условиях совершенно новой ситуации. Это дает нам право считать, что раз активированная установка не пропадает, то она сохраняет в себе готовность снова актуализироваться, лишь только вступят в силу подходящие для этого условия.

Несомненно, эта готовность к употреблению психоактивного вещества не всегда одинакова. Она зависит от множества факторов, например индивидуального фактора и фактора возраста, отношения индивида к значимому лицу и др., а также в значительной мере от степени прочности установки, которая измеряется числом повторных установочных опытов (проб). Чем чаще повторяются эти опыты, тем прочнее фиксируется установка и тем более сильная способность актуализации вырабатывается в ней.

С другой стороны, исследования Д. Н. Узнадзе показали, что «существуют единичные случаи действия установки, которые помимо всякого повторения оставляют по себе значительный след; установки, лежащие в их основе, фиксируются и независимо от повторения установочных опытов и, таким образом, приобретают значительно большую способность к актуализации»³. (Данное замечание будет справедливым относительно приема сильнодействующих наркотических препаратов.)

Следует заметить, что установочные опыты (пробы) не являются непременно и во

всех случаях фиксированными. В некоторых случаях они играют иную роль. Так, на начальной стадии зарождения какой-нибудь новой установки воздействие ситуации на индивида определяется как индивидуально очерченный факт не сразу. Становится необходимым более или менее длительный процесс для того, чтобы установка определилась как таковая, чтобы она дифференцировалась; вычленилась как состояние, специфически адекватное для наличных условий поведения. Отсюда следует, что при первом своем зарождении установка является сравнительно еще не дифференцированным, не индивидуализированным состоянием. А для того чтобы она дифференцировалась как определенная, адекватная для данных условий, становится необходимым повторное предложение соответствующих раздражений. В таких случаях основная цель повторения установочных опытов (проб) заключается в дифференциации установки.

Как мы уже отмечали выше, многочисленные опыты исследователей (Д. Узнадзе, Б. Хачапуридзе и др.) по установке показывают, что в этом отношении отдельные индивиды отличаются друг от друга в значительной степени: есть лица, у которых фиксация установки намечается сравнительно очень рано, а есть и такие, у которых первые признаки фиксации намечаются лишь очень поздно.

Отсюда следует, что при изучении психологических механизмов формирования установки индивида к употреблению психоактивных веществ очень важно знать, когда установка впервые начинает давать признаки фиксирования. И в этом случае становится необходимым изучить возбудимость установки с первых же моментов ее проявления.

Из специальных исследований фиксированной установки у детей известно, что возбудимость ее является одной из основных особенностей, характеризующих дошкольный период. По данным специалистов было выявлено следующее: возбудимость

установки очень высока в дошкольном возрасте, несколько ниже — до 11 лет, а затем (12, 13, 14 лет) показатели сильно снижаются, чтобы потом — с 15 до 17 лет — опять подняться⁴.

Итак, многообразие устойчивых взаимосвязей индивида с внешним миром представлено системой фиксированных вторичных установок, тогда как непосредственное поведение управляется динамической первичной, или актуальной установкой.

Иными словами, поведение рассматривается как внешняя сторона деятельности, а внутренним аспектом или «отражательно-побудительной стороной» поведения является оценка ситуации индивидом и готовность действовать в ситуации определенным образом⁵. Моделирование и предвосхищение результатов деятельности в сознании человека, по мнению П. К. Анохина (1974), происходит за счет поступающей к организму информации (принцип опережающего отражения).

В русле нашего исследования интересна позиция Д. В. Колесова, который полагал, что в формировании приобщения индивида к алкоголю, наркотикам, провоцирующим действием является информация. Причем информация влияет на индивида лишь тогда, когда вносит определенную упорядоченность в его действия⁶. Следовательно, необходим фактор, который бы обуславливал связь между поступающей информацией и упорядоченностью действий. Таким фактором и является установка.

А. Г. Макеева (1995) в своих исследованиях установила, что определенная установка по отношению к возможности употребления того или иного психоактивного вещества формируется до начала употребления в процессе социализации индивида и определяет в дальнейшем его поведение⁷.

Изучая механизмы формирования алкогольных установок, Э. Е. Бехтель (1986) предположил, что установки, как отношение индивида к спиртным напиткам, являются результатом усвоения социального опыта, а поскольку установки определяют поведе-

ние человека в конкретной ситуации, «они приближаются к понятию навыка, привычки, динамического стереотипа»⁸.

В процессе формирования алкогольных установок ученый выделил два периода. Первоначально в процессе социализации происходит усвоение личностью алкогольных обычаев, норм и правил, связанных с употреблением спиртных напитков, действующих в социальном окружении, их преломление через собственную личность и формирование собственного отношения к алкогольной проблеме (заметим, что автор исключает влияние личного опыта, поскольку таковой пока отсутствует). Первичные установки определяются уровнем алкоголизации, принятым в родительской семье, в ближайшем окружении, а также отношением индивида к наблюдаемым явлениям. «Слушая разговоры взрослых на эту тему, становясь свидетелем алкогольных эпизодов, ребенок формирует свое представление о том, что такое спиртные напитки, в каких случаях принято их употреблять, как люди должны вести себя в состоянии опьянения»⁹. Перерабатывая эту информацию, ребенок формирует свой взгляд, свое отношение к алкогольной проблеме, которое и будет определять его исходные (первичные) алкогольные установки.

Надлежит отметить тот факт, что формирование алкогольных установок, как и установок вообще, в значительной мере зависит от отношения индивида к конкретным лицам — носителям определенных ценностных ориентаций. Так, в семьях, где употребление алкоголя становится обычным явлением, ребенок усваивает положительное отношение к алкоголю, если родитель — потребитель алкоголя — является для ребенка объектом любви и уважения. Предполагается, что этот процесс обеспечивается механизмом генерализации или эмоционального переноса: переноса отношения к субъекту на все, что с ним связано (его взгляды, поведение, манеру одеваться, говорить, привычки).

Наши исследования (2004–2006 гг.) показали, что формирование первичных алко-

гольных установок начинается уже в среднем дошкольном возрасте (с 4–5 лет). Как показал анализ наблюдений за играми дошкольников, такими, как «День рождения», «Праздник в доме», «Прием гостей», сюжет и содержание игр является отражением окружающей их действительности. Дети с удовольствием исполняли обязанности, которые налагались ролью, и осуществляли права по отношению к остальным участникам игры. Они воспроизводили сцены из семейного быта и взаимоотношений взрослых (например, разливали «водку» по игрушечным стаканчикам, чокались, изображая веселье, произносили тосты, копировали поведение людей в алкогольном опьянении и т. п.). Следует отметить тот факт, что если на начало игры с подобной тематикой было включено пять–шесть человек, то по мере развития сюжета в нее вовлекались почти все присутствующие в комнате дошкольники, а оставшиеся два–три человека, оставив «свою» игру, с захватывающим любопытством наблюдали за происходящими событиями. В старшем дошкольном возрасте наряду с увеличением разнообразия сюжетов («Пьяные на улице», «Пьяный водитель автобуса» и др.) увеличивается длительность игр (от 40–50 мин. и даже до нескольких дней). Таким образом, игра может вызвать качественные изменения в психике ребенка.

Первичные установки, по мнению Э. Е. Бехтель, отличаются нечеткостью, неполнотой, а главное — нестойкостью. Они отражают только общее отношение индивида к проблеме и легко меняются под действием новой информации. Это свойство первичных установок является важным ресурсом профилактики приобщения к психоактивным веществам. Именно в этот период развития личности ребенка следует организовать целенаправленную и систематическую работу по предупреждению приобщения детей к психоактивным веществам.

Качественный скачок в отношении к спиртным напиткам наблюдается в подростковом возрасте, когда к семейным впечатлениям начинает добавляться информация от свер-

стников. Вовлечение в группу и функционирование в ней быстро приводит к усвоению групповых ценностей и стандартов, включая отношение к алкоголю.

В ранних работах И. Д. Муратовой (1979) доказана взаимосвязь влияния обмена «алкогольным опытом» в группе сверстников и употребления подростками спиртных напитков¹⁰. Таким образом, второй период формирования алкогольных установок — это период проб спиртных напитков, когда изначальные алкогольные установки трансформируются в соответствии с практической деятельностью индивида. Причем данный процесс характеризуется нормальным формированием личности, усвоением социальных норм во всех их проявлениях.

В заключение отметим, что в основе формирования индивидуального поведения лежат первичные установки. Ребенок подражает наблюдаемым моделям поведения. Те или иные его действия закрепляются благодаря системе положительного и отрицательного подкрепления. Влияние социального окружения (сверстники, семья) может способствовать или препятствовать началу приобщения ребенка к психоактивным веществам. В процессе наблюдения за авторитетными для него родителями, родственниками, друзьями, употребляющими психоактивные вещества, у ребенка вырабатывается убеждение, что это нормальное поведение, которому можно подражать. В дошкольном детстве такое социальное научение происходит по большей части неосознанно, но с возрастом восприимчивость к социальным влияниям все больше зависит от знаний, убеждений и представлений о собственном будущем. Восприимчивость к социальным влияниям связана с низкой самооценкой, неуверенностью в себе, повышенной значимостью социального одобрения, несформированными навыками самоконтроля, отсутствием серьезных жизненных целей.

¹ Узнадзе Д. Н. Психологическая установка. СПб., 2001. С. 47.

² Узнадзе Д. Н. Психологические исследования. М., 1966. С. 333.

³ Узнадзе Д. Н. Психологическая установка. С. 65–66.

⁴ См.: Хачапуридзе Б. И. Некоторые особенности установки у детей // Труды Тбилис. гос. ун-та. 1941. Т. XVII.

⁵ См.: Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. М., 1975.

⁶ См.: Колесов Д. В. Антинаркотическое воспитание. М., 2001.

⁷ См.: Макеева А. Г. Профилактика раннего наркотизма у младших школьников : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1995.

⁸ См.: Бехтель Э. Е. Донологические формы злоупотребления алкоголем. М., 1986.

⁹ Там же. С. 167.

¹⁰ См.: Муратова И. Д., Копыт Н. Я., Сидоров И. П. Клинико-социальный подход к этиопатогенезу хронического алкоголизма в подростковом возрасте // Актуальные вопросы судебной психиатрии. М., 1979. С. 105–112.